

Окопная правда Мстислава Ростроповича и Сейджи Озавы

Лит. газета. — 1998. — 23 сент. — с. 9

Ростроповича сбить с толку невозможно. Он все равно появится в России вовремя. На пике кризиса. Чтобы, не дай Господь, не загремели артиллерийские орудия и не заскрежатали танки по московским проспектам. Символично, что "Военный реквием" Бенджамина Бриттена, "самое великое произведение XX века" (по словам Шостаковича), всем своим пафосом направленное против насилия и жестокости, скрепляющее братство между людьми, после долгих десятилетий забвения вновь прозвучало в Москве и Санкт-Петербурге именно в эти "оканные" дни. Хотя программу своей мощной культурной акции, названной "От сердца к сердцу", Мстислав Ростропович и его друг японский дирижер Сейджи Озава задумали еще в те дни, когда друг Борис встречался с другом Рю "без галстуков" в Красноярске.

Он влюблен в Японию давно. И сумел влюбить в себя даже японскую глубинку, когда в годы изгнания вместе с Сейджи Озавой и группой японских студен-

тов-оркестрантов объездил на автобусах и грузовике десятки японских деревень, давая по пять концертов в день.

А Сейджи дирижировал и что-то рассказывал непросвещенным японцам о европейской музыке. Такое соединяет навеки. Быть может, поэтому, завершив в 1994 году свой 17-летний контракт с Вашингтонским оркестром, Ростропович стал одним из приглашенных дирижеров "New Japan Philharmonic" и даже получил титул "Friend of Seiji" ("Друг Сейджи"), то есть друг почетного художественного руководителя оркестра (который является также руководителем Бостонского симфонического — вот уже 25 лет). Любовь взаимна и сентиментальна. Восхищаясь беспредельной музыкальной памятью "гениального" Сейджи, Мстислав называет себя "малым ребенком" в сравнении с ним. А Сейджи, в свою очередь, говорит: "Считаю себя младшим братом великого старшего брата Славы. Он многому меня научил в музыке и помимо музыки".

В такой атмосфере изобилия чувств проходила бурная пресс-конференция Ростроповича и Озавы, подогретая накалом политических страстей.

В такой же атмосфере, уже на концертной эстраде, воспроизвели они и грандиозную, уникальнейшую по замыслу и художественной композиции партитуру "Военного реквиема" в присутствии президента России Бориса Ельцина и экс-премьера Японии Рютаро Хасимото. Ростропович дирижировал большим токийским оркестром и хорами

(Симфонической капеллой России и Московской капеллой мальчиков) с солирующим сопрано (японской певицей Эйко Морикава); Озава дирижировал камерным оркестром и двумя солистами — тенором Бадри Майсурадзе (солистом Большого театра) и баритоном Андреем Славным (солистом Мариинского), исполнявшими свои партии на русском языке. И древний латинский текст традиционной заупокойной мессы в соединении с современной драмой — диалогами погибших (убивших друг друга!) на войне невинных солдат, познавших страшную "окопную правду" (так пронзительно соединенную с библейскими мотивами в поэзии Уилфреда Оуэна, действительно писавшего свои стихи в окопах первой мировой войны), — нашел почти гениальных исполнителей.

Более других отличились хоры, демонстрировавшие "большой стиль" глубокой русской

кантилены и современную виртуозную технику. Наиболее уязвимы оказались мужчины-солисты, увлекавшиеся красотами звуковых "инсталляций" в ущерб исполнительской артикуляции, ясной и выразительной подачи текста. Оркестры хоть и не были интонационно и стилистически идеальны, но были достаточно гибкими партнерами симфонического эстрадного музицирования, чтобы мгновенно реагировать на ярко-эмоциональную, даже экзотическую пластику Сейджи Озавы или многообразную экспрессию индивидуального стиля Ростроповича. И можно было только диву даваться, как это виолончелист, только что, накануне отыгравший с оркестром под управлением Озавы грандиозный концерт Дворжака и еще более грандиозного "Дон Кихота" Рихарда Штрауса, имеет в запасе такой могучий, сугубо дирижерский энергетический потенциал. Боже мой, что же это была за грандиозная кульминация в шестой части "Военного реквиема" (LIBERATION), рисующая картину страшного суда! Настоящее светопредставление... Но ведь это Ростропович! Сам Мстислав Леопольдович сказал о реквиеме Бриттена так: "Пусть эта великая музыка идет от сердца к сердцу, завершая наш век, век ужасных человеческих потрясений и страданий, звуками прощения, примирения и надежды".

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО

Ростропович Мстислав

23.09.98